

РЕЛИКТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА: ИХ ПОИСК, ИЗУЧЕНИЕ, СПАСЕНИЕ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ

В наши дни, в связи с непрерывно идущей технической реконструкцией промышленных предприятий, бурным, все ускоряющимся развитием техносферы, систематическим, беспрестанным обновлением основных фондов, оборудования и технологий, неуклонном, имманентном шествии научно-технического прогресса, который, в целях сохранения рентабельности и конкурентоспособности, сметает и безжалостно отправляет на металлолом устаревшее или ставшее малопроизводительным техническое оснащение, все более остро встает вопрос о взятии на учет и спасении сохранившегося на предприятиях от прежних времен устаревшего оборудования и механизмов, которые нередко являются подлинными реликтами минувших эпох, ценнейшими памятниками индустриального наследия, бесценными историческими источниками.

Памятники индустриального наследия Урала имеют мировое значение. Урал – один из старейших в мире очагов металлургического производства. Еще в глубокой древности он снабжал цветными и черными металлами громадную территорию от Зауралья до Передней Азии и Балкан. Зародившись в отдаленнейшие времена, уральская металлургия прошла громадный путь от первобытных плавильных ям и примитивных глиняных горнов до современных сложнейших металлургических агрегатов, металлургии высококачественных сталей и сплавов.

Уже в IV–III тыс. до н.э. в регионе существовала развитая медно-бронзовая металлургия, в I тыс. до н.э. появились железные изделия. В XVII в. возникло несколько небольших железоделательных заводов, где металл плавился в сыродутных горнах и проковывался вручную. Началом большой уральской металлургии стало строительство в крае в первой четверти XVIII в. металлургических заводов, действовавших с помощью гидравлической энергии. К середине XVIII в. Урал превратился в грандиозный, даже не только по российским, но и мировым масштабам промышленный район. В конце XIX – начале XX вв., используя достижения промышленной революции, Урал значительно поднял технологию своих производств.

В период советской индустриализации 1930-х гг. была осуществлена коренная реконструкция уральской металлургии, она перешла с древесноугольного топлива на минеральное, были построены оснащенные современным оборудованием заводы-гиганты. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Урал стал «опорным краем державы», «кузницей оружия». В годы холодной войны регион являлся бастионом советской ракетно-ядерной

мощи. В наши дни уральская металлургия – одна из главных составляющих экономического потенциала России¹.

Каждая эпоха оставила свои памятники индустриального наследия, многие из которых являются типичными образцами своего времени. На Урале до настоящего времени сохранились разработки древних рудников бронзового и раннего железного веков, остатки сыродутного производства железа (фрагменты «домниц», кузнечный инвентарь), следы металлургического производства заводов XVII в. (руда, шлаки, обломки фурм и т. п.), гидротехнические сооружения металлургических заводов XVIII–XIX вв. (плотины и заводские пруды, водоводы, фрагменты водяных колес и водяные турбины), здания и сооружения промышленной архитектуры XVIII, XIX и XX вв., остатки металлургических комплексов XVIII–XIX вв.: металлургические агрегаты (доменные и мартеновские печи, прокатные станы и т. п.), различное металлургическое оборудование, дающие представление об эволюции металлургического производства, динамике металлургических технологий, степени антропогенного воздействия на окружающую среду.

В последние годы на Урале проделана значительная работа по выявлению и сохранению, музеефикации памятников индустриального наследия, составляются «Своды памятников индустриального наследия Урала».

В 1987 г. на базе закрытого Нижнетагильского металлургического завода имени В. В. Куйбышева и Нижнетагильского краеведческого музея основан Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала. В нем объекты XVIII в. – заводская плотина и вешняк, каменная подпорная стенка и др.; объекты XIX и начала XX вв. – кузнечный цех, железоделательная фабрика, сутуночный цех, а так же другие строения и оборудование того времени, выставка крупногабаритных экспонатов металлургического оборудования под открытым небом.

В Невьянском заводе, родовой вотчине Демидовых, сохранились фрагменты заводской плотины, сооруженной при основании завода (1701 г.), знаменитая обросшая легендами Невьянская наклонная башня, возведенная в 1725 г., механический цех 1770-х гг., остатки доменных печей (1808 г.), Преображенский собор 1830 г., заводская контора начала XVIII в., электростанция 1915 г.

В Екатеринбурге сохранилась плотина заводского пруда, построенная в 1723 г. со сваями из негнущей уральской лиственницы, рядом разбит Исторический сквер с Музеем архитектуры и промышленной техники Урала, экспозицией под открытым небом образцов металлургической техники XIX в., остатками помещений железоделательного завода и Монетного двора, существовавшего с 1725 до 1876 г., воротами и частью каменной ограды с узорной чугунной решеткой.

Созданы мемориальные зоны на Мотовилихинском заводе в Перми и Каменском заводе в Каменске-Уральском, заповедная зона на Златоустовском заводе. В г. Полевском на бывшем Северском заводе отреставрирована

и приведена в экспозиционное состояние старинная доменная печь. На Сысертском заводе сохранена часть старых цехов, в том числе механическое отделение середины XIX в.

Уникальным памятником электрометаллургии является завод «Пороги», на р. Большая Сатка, в 35 верстах от Саткинского завода, долго являвшийся единственным в России предприятием по выплавке ферросплавов в электрических печах. На заводе сохранились основное производственное здание, плотина с гидротехническими сооружениями, часть действующего оборудования начала XX в. С 1996 г. по решению ЮНЕСКО комплекс «Пороги» является памятником истории и культуры мирового значения.

Значительный интерес представляют памятники заводской архитектуры и заводского быта: в Екатеринбурге – дома Главного начальника Уральских горных заводов (1817–1838) и Главного лесничего Уральских горных заводов (1830–е гг.), дворец горнозаводчиков и золотопромышленников Расторгуевых – Харитонов, в Нижнем Тагиле – здание бывшей Главной конторы Нижнетагильских и Луныевских горных заводов Демидовых (ныне – Нижнетагильский краеведческий музей), в Златоусте – дом Горного начальника и Арсенал, в Кыштыме – Белый дом, усадьба Н.Н. Демидова и Расторгуевых, в с. Ильинском – дом Главного правления Пермским нераздельным имением графов Строгановых и др.²

Характерной особенностью Урала конца XIX – начала XX вв. было сохранение на металлургических заводах, наряду с прогрессивным оборудованием, устаревших агрегатов и механизмов. Нередко на одном и том же заводе, рядом с недавно выстроенными цехами с передовой техникой, находились цеха с очень отсталой техникой, рядом с современным оборудованием продолжало действовать устаревшее оборудование.

Экспедиция ученых во главе с Д.И. Менделеевым, посетившая Урал в 1899 г., на Нижнетагильском металлургическом заводе Демидова, князя Сан-Донато, считавшемся сравнительно хорошо оборудованным технически, обнаружила, одновременно с передовой по тому времени техникой, допотопные агрегаты и механизмы: вместе с мартеновскими печами работали кричные горны; рядом с пневматическими подъемниками, печами Вестмана, доменными газоуловителями мирно уживались остатки глубокой старины: воздуходувки, действующие от балансирной машины, деревянные краны, шаровые регуляторы для дутья. На Ревдинском металлургическом (!) заводе они увидели воздуходувную машину, цилиндры которой были деревянные, сделанные из сосны и оклеенные внутри березой, поршни были обиты кожей³.

Почти аналогичное положение сохранялось и в советское время. На уральских заводах, оснащенных в 1930-е гг. самой современной по тому времени техникой, закупленной в США, Германии, Англии и др. странах, сохранялось отсталое оборудование, нередко установленное еще в дореформенное и дореволюционное время, которое продолжало эксплуатироваться не только в 1930-х, а часто – даже в 1950–1960-х гг., а некоторое – вплоть до наших

дней, до начала 1990-х гг. П.П. Бажов, побывавший в 1946 г. на Артинском косном заводе, был удивлен, что полосы расковывались хвостовыми молотами крепостной поры⁴.

Сутуночный стан с паровой машиной в 1200 л. с., установленный в Алапаевском заводе в 1910 г., проработал на заводе до 1986 г., до ликвидации на нем прокатного производства. Доменная печь № 5 на Нижнесалдинском заводе, вступившая в строй в 1914 г., прослужила до 1958 г., доменная печь № 6, пущенная в том же году – работала до 1983 г. Прокатные станы – заготовочный «500» и сортовой «280», пущенные в эксплуатацию на Омутнинском металлургическом заводе в 1913–1914 гг., работали на заводе до конца 1990-х гг. и т. д.⁵

Выявление на предприятиях устаревшей, отработавшей свой век техники, представляет нелегкую задачу, поскольку в ее учете и сохранении мало или совсем не заинтересованы предприятия, а часто – и от неумения и способности установить научную ценность списываемой техники. Для историков и музейных работников, занимающихся выявлением, описанием, сохранением и музеефикацией индустриального наследия, очень ценными источниками служат «Истории заводов» и местная периодическая печать – областная, городская, районная, заводские многотиражки, в которых нередко сообщается об имеющейся на их предприятиях раритетной технике, высказываются предложения о необходимости ее сохранения в качестве исторических свидетельств минувших времен.

Большая работа по созданию истории фабрик и заводов развернулась у нас в стране с 1931 г. по инициативе А.М. Горького, призвавшего создать научные по содержанию и художественные по форме исторические очерки предприятий. К ней были привлечены историки, писатели, журналисты, рабочие коллективы – инженеры и техники, простые рабочие, ветераны производства. В 1931–1938 гг. в серии «История фабрик и заводов» было издано около 250 книг, в послевоенный период издание книг этой серии было продолжено и было издано по этой тематике еще несколько сотен книг⁶.

Одна из особенностей книг этой серии состоит в том, что в них сообщалось о введении новых производств, возведении производственных зданий и сооружений, внедрении и освоении новой техники, дающие представление о техническом оснащении предприятий и использовании имевшейся техники.

Очень ценным источником по изучению этих вопросов является периодическая печать, местная и центральная, особенно издававшиеся на предприятиях газеты-многотиражки. Особое место среди этой литературы занимают статьи рабочих и инженерно-технических работников, особенно многочисленные в период «перестройки» и «гласности» и начала рыночных реформ конца 1980-х и начала 1990-х гг., с призывами сохранить на их предприятиях в качестве исторических экспонатов отдельные производственные здания, сооружения, машины и т. п.

Для историков очень важно сохранение объектов социально-бытового назначения, связанных с промышленным производством, показывающих жилищные и бытовые условия жизни работников производственных комплексов (дома и хозяйственные постройки рабочих, бараки и землянки, палатки, здания бытового и культурного обслуживания рабочих и т. д.).

В советское время авторы предпочитали обходить эти вопросы, чтобы не омрачить бодрые сочинения об успехах социалистического строительства и непрерывном улучшении жизненного уровня рабочего класса. В период «перестройки» и рыночных реформ эти вопросы стали любимой темой либерально-демократических журналистов и телеведущих, слезливо описывающих страдания первостроителей Магнитогорска, Кузнецка и других объектов первых пятилеток, по воле бессердечных большевиков живших в палатках и землянках и испытывавших бытовые трудности и неудобства.

Но подобные трудности испытывали первостроители во всех странах, в том числе и самых богатых и благополучных, при возведении новых крупных заводов. Академик-металлург И.П. Бардин, который после окончания института, будучи уже дипломированным инженером, не найдя работы на родине, в 1910–1911 гг. работал в США простым рабочим на самом мощном тогда в мире, высоко механизированном металлургическом заводе-гиганте «Гэри» (штат Висконсин), в 1938 г. вспоминал: «Пятый год шло сооружение колоссального завода “Гэри”. В нем было много незаконченного и недостроенного: завод строился и работал. Города... не было. Расположенный на берегу живописного озера Мичиган, городишко около завода возник наспех, рядом с новым большим строительством. Всюду была развороченная земля, лежал строительный мусор, дороги в рытвинах и ямах покрывала невылазная грязь. За городом тянулись песчаные дюны. Рабочие жили в землянках – «шанти»: наспех сколоченные коробки из кусочков толя и досок, обнесенные землей, и только в одной стене прорезана была узкая щель для окна. Удобств никаких: ни освещения, ни водопровода, за домами... выгребные ямы – уборные»⁷.

В наши дни, в связи с технической реконструкцией предприятий, существует большая опасность утраты ценнейших памятников индустриального наследия. Проблема сохранения промышленного историко-культурного наследия приобретает особое, не только культурное, идеологическое, политическое, но и государственное значение. К сожалению, мы еще недостаточно осознаем необходимость сбережения, а во многих случаях сейчас - и спасения, нашего богатейшего индустриального наследия, которое сделало Россию великой мировой державой.

Изучение и бережное сохранение исторического опыта, традиций, историко-культурных памятников должно стать важнейшей научно-исследовательской и практической задачей научных коллективов, музейных работников, представителей местных властей, краеведов. Необходимо объединение всех усилий, направленных на сохранение уникального достояния памятников индустриальной цивилизации.

Отмечая огромное значение сохранения памятников материальной культуры, член Международного комитета по сохранению индустриального наследия, профессор Стокгольмского университета Мария Ниссер в выступлении на открытии Международной научной конференции «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы» 8 сентября 1993 г. в Нижнем Тагиле заявила: «Сегодня, спустя несколько веков после начала индустриальной эпохи, мы размышляем об успехах и неудачах индустриальной революции и пытаемся сохранить ее остатки. Пройдет время и по своему значению они будут цениться несколько не меньше, чем реликты и памятники Древнего Египта, Греции и Рима»⁸.

Примечания:

¹ Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008. С. 11–13.

² Там же. С. 814–831.

³ Уральская железная промышленность в 1899 г. Под ред. Д.И. Менделеева и др. СПб, 1900. С. 99, 145.

⁴ Бажов П.П. Собрание сочинений: В 3-х т. М., 1952. Т. 3. С. 321.

⁵ Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Указ. соч. С. 513.

⁶ А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов: Сб. документов и материалов. М., 1959.

⁷ Бардин И.П. Жизнь инженера. М., 1938. С. 20

⁸ Историко-культурное наследие: новые открытия, сохранение, преемственность. Березники, 1999. С. 199–200.
